

УТВЕРЖДАЮ

И. о. ректора ФГБОУ ВО

«Тверской государственной университет»

доктор филол. наук, профессор

Л.Н. Скаковская

«___» апреля 2019г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – Тверского государственного университета
– о диссертационной работе Рахматовой Алисы Мухаматовны**

**«Телесные образы в неклассической лирике», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук**

по специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология

Диссертационная работа А.М. Рахматовой представляется весьма актуальной по нескольким причинам. Во-первых, в настоящее время в науке широко обсуждаются проблемы выхода литературы за собственные пределы – в повседневность, в быт, в детализацию телесности. Во-вторых, крайне важным для современной филологии является процесс поиска новых, «парасловесных» и внесловесных форм литературного (и не только литературного) семиозиса. Представленная работа особенно интересна в данном аспекте, поскольку на материале лирики рассматривает то, что в современной филологии, вслед за Хорстом Рутрофом, именуется корпоральной семантикой. Так, Элен Сиксу говорит о «письме телом», то есть о выражении тех или иных идей с помощью этого нового, «вне-символического» способа письма. В-третьих, телесность драматургии и эпоса

уже в целом описана, а лирика до сих пор не становилась полем для таких методологических испытаний.

С последним тезисом связана и научная новизна диссертационного исследования. Более того, автор справедливо отмечает, что телесность в лирике проявляет себя неравномерно: «Телесные образы в лирике неклассического этапа поэтики художественной модальности приобретают особую значимость в связи со специфическим характером изображения человека, присущим данной стадии поэтики, а именно неотчётливостью и проблемностью *границ* между героем и миром» (дисс., с. 31).

В поисках идеи телесности применительно к лирике автор обращается к трактатам о лирике с античности до наших дней и приходит к выводу о том, что данный аспект остался недооценен ни Гегелем, ни Шеллингом, так как они акцентируют внимание на внутреннем мире и настроении как объектах описания лирики: «согласно концепции Шеллинга, основополагающей для данного рода литературы является установка на изображение внутреннего переживания лирического героя, поскольку «лирическое искусство есть специальная форма созерцания и самосознания... где находит свое выражение не образ, но душа, не предмет, но только настроение»» (дисс., с. 6). Однако нам представляется, что упрек философам не вполне справедлив. Говоря о платоновском триединстве «тело-душа-дух» и акцентируя внимание на лирике как воплощении духа, Шеллинг подчеркивает родовую специфику литературы. Но это вовсе не значит, что «духовность» противопоставлена «телесности» и телесность образа не может никак проявиться в лирическом тексте. Об этом подробно писал В.Г.Белинский в «Разделении поэзии на роды и виды», говоря о том, что в лирике дух *опредмечивается*. Вероятно, одним из способов опредмечивания и становится визуализация телесного образа.

Возможно, автору исследования помогло бы разграничение понятий «тело» и «телесность», поскольку ряд текстовых примеров акцентирует внимание на теле как априорно существующей данности, а другой ряд — на телесности как культивированном теле.

Достоверность исследования всегда обеспечивается отбором исследуемого материала. Автором проанализированы как тексты классические (Лермонтов, Пушкин), так и неклассические (Ахматова,

Волошин, Цветаева, Гумилев, Бродский, Плат и др.), причем отбор материала производился не только по формальным признакам (наличию\отсутствию слова «тело»), но и по семантическим шкалам (так, для анализа взято стихотворение Бродского «Я был только тем, чего...», в котором телесность проявляется не через частотность словоупотреблений). Однако остается вопрос о выборе стихотворений и авторов для составления корпуса анализируемого материала. Почему, например, не взято стихотворение Бродского «Ниоткуда с любовью...», хотя в нем есть визуализация телесности («в темноте всем телом твои черты \ как безумное зеркало повторяя...»). Или, например, почему для анализа не выбраны стихи Веры Павловой, в которых телесность становится чуть ли не важнейшей характеристикой? Можно ли говорить о репрезентативности, если речь идет о 70 (произвольно выбранных?) произведениях 20 (случайных?) авторов.

Цель исследования — «выявить и описать художественную специфику телесных образов в лирике неклассического этапа поэтики художественной модальности» (автореф., с. 8) — достигнута в диссертации полностью, учитывая тот факт, что ранее телесная объективация не исследовалась литературоведением. Вообще следует сказать, что диссертант очень четко излагает материал, умело выдвигает и аргументирует тезисы, поясняет трудные случаи примерами и формулирует выводы, вследствие чего диссертация в целом предстает четким сводом убедительных доказательств.

Структура диссертации изящна и продумана до мелочей: первая глава посвящена телесной объективации и рефлексии лирического субъекта, вторая — образам телесной фрагментарности в неклассической лирике, третья — телу как границе между героем и миром, по сути, телу как метафоре мира. Все параграфы и главы завершаются развернутыми выводами, тот же принцип прослеживается и в автореферате.

Первая глава по своему содержанию принципиально важна. Здесь автор убедительно анализирует причины появления телесных образов в неклассической лирике и приходит к выводу о том, что это связано с «неотчётливостью и проблемностью *границ* между героем и миром, внешним и внутренним, «я-для-себя» и «я-для-другого», обусловленной утверждением в данную эпоху диалогического единства «я-другой» в качестве ведущей формы бытия человека» (см. положение 1, вынесенное на защиту).

Действительно, восприятие лирическим субъектом собственной телесности является во многих текстах неклассической лирики «ключевым моментом, определяющим характер и структуру лирического переживания», как, например, в стихотворениях И.А. Бродского. Телесность и ее акцентуация становятся способом понять себя и, в конечном счете, мир.

Интересно замечание о том, что актуализируются в неклассической лирике такие аспекты телесности как «телесная объективация, фрагментарность, акцент на теле как границе между героем и миром» (см. положение 3). Автор показывает, чем отличаются тексты с телесными образами в классической и неклассической лирике, на конкретных примерах. Сопоставление текста Луиса де Гонгоры «О влага светоносного ручья...» и текста М.Ю. Лермонтова «Она не гордой красотой...», безусловно, эффектно. Но ведь можно сопоставить его и со стихотворением У.Шекспира «Ее глаза на звезды не похожи...» (сонет 130), и тогда окажется, что уже в конце XVI века были примеры акцентированно-индивидуальной телесности.

Интересно выполнен анализ стихотворения И.Бродского «Это ряд наблюдений...» (с. 62-64):

*Через тыщу лет из-за штор моллюск
извлекут с проступившем сквозь бахрому
оттиском «доброй ночи» уст,
не имевших сказать кому.*

«Особенности взаимодействия с другими наиболее ярко выражены в последних строках стихотворения телесным образом (уста)» — пишет диссертант на стр. 62. Но ведь моллюск здесь — и ископаемое, и физиологическая метонимия рта (см. рифма: «моллюск — уст»). Бахрома здесь — одновременно бахрома штор и бахрома оттиска раковины на камне, а оттиск — и отпечаток на камне, и поэтическое слово. Может быть, это стихотворение тоже выражает общее состояние мира сквозь призму телесности? (См. в 3 главе: «телесные образы служат уже не для описания внешности лирического субъекта. Они выражают здесь общее состояние мира» (с. 95)).

Интересные и подробные анализы стихотворений (особенно Бродского) даны и во второй главе. Безусловно важен тот факт, что диссертант очень бережно обращается с текстом, стремится не сосредоточить внимание только

на «своем» мотиве, а объяснить смыслообразование целого, исходя из мотива тела и телесности в лирике.

Диссертация обращает на себя внимание попыткой через призму категории мотива телесности исследовать специфику лирики, выявить закономерности, присущие этому роду литературы. Так, неотчётливость границ между героем и миром в лирике влечет за собой появление образов телесной метаморфозы.

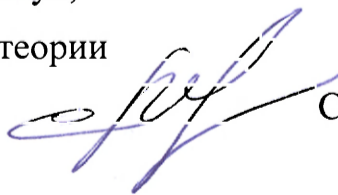
Все высказанные нами замечания и вопросы не умаляют значимости работы. Она представляет собой оригинальное и завершённое исследование, которое, бесспорно, можно квалифицировать как весомый вклад в изучение как родовой специфики лирики, так и категории телесности.

Положения диссертации отражены в 3 ВАКовских и 4 обычных публикациях по теме диссертации, автореферат полностью соответствует структуре и содержанию диссертационного исследования.

Тема диссертации соответствует избранной специальности. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор достоин присуждения искомой степени по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры истории и теории литературы ТвГУ Светланой Юрьевной Артёмовой, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и теории литературы ТвГУ (протокол № 4 от 9 апреля 2019 г.)

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и теории
литературы ТвГУ

Светлана Юрьевна Артёмова

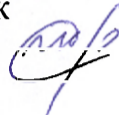

Зав. кафедрой

истории и теории литературы ТвГУ

кандидат филологических наук

доцент

Ольга Святославовна Карандашова

Адрес организации: 170100 Тверь, ул. Желябова, д. 33. Тверской государственный университет.

Адрес кафедры истории и теории литературы: 170002 Тверь, проспект Чайковского, д. 70, 33 ауд.

Электронный адрес: svart1@yandex.ru Телефон: 89206801675

Подпись

И.А. Каплунов ДОВОЛЕРЯЮ Проректор по НИД

И.А. Каплунов